

Наталья Владимировна

**ТАЙНА
ЗВЕЗДНОЙ
БАШНИ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В57

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Владимирова, Наталья

В57 Тайна звездной башни : роман / Наталья Владимирова. — Москва : Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 384 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-161174-3

Меня, обычную девчонку, волею случая занесло в другой мир. Теперь для всех я — студент магической академии. Мне приходится притворяться парнем и симулировать наличие дара, которым, разумеется, не обладаю. А еще — пытаться выжить, так как мой двойник успел многим насолить, и кто-то на него открыл охоту.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Наталья Владимирова, 2024

ISBN 978-5-17-161174-3

© ООО «Издательство АСТ», 2024

1

Я пришла в себя на холодных плитах пола, залитых водой и... кажется, кровью. Моей? Чужой? Какая разница... Думать не хотелось от слова совсем. Голова ватная. Перед глазами мелькают темные мушки. К горлу подкатывает ком горечи. Слабость во всем теле, словно по мне проехал КамАЗ, причем туда и обратно.

Вспомнила!

Я переходила дорогу, когда из-за угла выскочил грузовик. Визг тормозов, сигнал клаксона, крики прохожих. Беда в том, что я не успевала уклониться с траектории летящего на меня автомобиля. Все произошло слишком быстро. Я обернулась на шум, заметила приближающийся на бешеной скорости грузовик, а вот он уже смел меня, ломая кости, нанося травмы, отнимая жизнь.

Боль, ужас и снова боль, бесконечная боль, стирающая прошлое, настоящее и будущее, оставляющая все прочее позади себя как неважное. Боль, настаивающая на собственной значимости. Есть только я и она. Боль!

Милосердная тьма накрыла меня, избавляя от обязанности чувствовать. Сколько прошло времени? Бог знает. И вот сейчас я лежала на мокром полу и тряслась от холода. Значит, живая?

Где я? В больнице? Но почему не на операционном столе или в палате? Быть может, в морге? Тогда почему на полу? И что за стеклянная матовая перегородка вокруг меня, напоминающая...

Душевая кабинка дрогнула под ударом кулака. Я дернулась, ощутив даже не боль, а лишь ее слабый отголосок в напряженных мышцах.

— Вернулся? — спросил мужской голос с явным нетерпением.

— М-м? — промычала я, не понимая, чего от меня хотят.

Но собеседник вполне удовлетворился и этим откликом.

— Отлично! Одежда рядом. Сейчас время обеда. Можешь не благодарить.

Благодарить? Кого? И за что? Быть может, за спасение жизни? Тогда, конечно. Спасибо, миленькие доктора!

Одежда... Обед... С трудом подавила в себе рвотный позыв.

Холодно. Встать бы с ледяных плит. К моему удивлению, особо стараться для этого не пришлось. Я приняла сидячее положение и оперлась на стену. Голова немного кружилась, но в остальном чувствовала себя нормально, а уж для человека, побывавшего в аварии, и вовсе прекрасно.

Осмотрелась.

Действительно душевая кабинка, мне не показалось. Правда, странная какая-то, непривычная. Никаких шлангов и крана нет, лишь круглая кнопка, вдавленная в стену. И всюду необычная плитка. Но это точно душ. Вон лейка на потолке, в углу на полке моющие принадлежности. А чуть в сторонке — полотенце и ворох ткани, видимо, та самая одежда, о которой говорил мужской голос.

Все-таки больница?

Я осторожно поднялась на ноги. Надо же, все кости целы. Мой взгляд скользнул по обнаженному телу, испачканному кровью. Странно. У меня ничего не болит.

Или я просто ничего не чувствую, будучи под наркозом?

Протянула руку к душевой кнопке, чтобы включить воду, да так и замерла. Чистая белая кожа, ни единого синяка или ссадины. Что за бред? Разве такое возможно? Я попыталась внимательнее рассмотреть свое тело, но под кровавыми подтеками оказалось сложно что-то увидеть. Поэтому я поспешила включить воду, вдавив ладонь в крупную металлическую кнопку.

На меня обрушился шквал ледяной воды, от которого я шустро отскочила к стене. Черт! Как же настраивается этот ультрасовременный душ?

Я нажимала пальцами с разных сторон кнопки, пыталась покрутить, даже поглаживала ее, но добилась лишь уменьшения потока. Температура воды не изменилась. Мои зубы уже отбивали бодрую чечетку, когда я, наконец, обратила внимание на вмятину, словно от множества ладоней, прикасавшихся за время использования к кнопке. Прижала руку к металлу, интуитивно слегка надавила и повернула в сторону. Тонкие струйки стали обжигающе ледяными. В другую сторону — потеплели. Ура!

Настроив душ и ополоснувшись, я ощутила прилив сил и бодрости. Отлично! И да, мое тело выглядело как новенькое. Мне кажется, даже лучше, чем было. Чудеса! И это после столкновения с грузовым авто? Сказки! Или в этой больнице врачи — гении, или я не настолько пострадала, как показалось из-за болезненных ощущений? Впрочем, какая разница! Главное — жива! Я широко улыбнулась. Нереальное везение!

Тщательно вытерев тело и оставив распущенные волосы сохнуть, я потянулась за одеждой. Это шутка? Нет, я видела, что на вешалке не мои вещи, но все же ожидала найти нечто похожее на больничный халат или пижаму. Тонкая блузка из незнакомого материала, на ощупь напоминающего нежнейший шелк, короткие кальсоны, плотные лосины, пояс с массивной бляшкой и черный шерстяной плащ с воротником-стойкой. И никаких трусиков и лифчика! Танька,

похоже, у тебя появился тайный поклонник, покусившийся на самое ценное — нижнее белье.

Из меня вырвался смешок. Я немного постояла в растерянности, прижимая к себе ворох маскарадной одежды, после чего решила не волноваться по пустякам. У меня тоже есть чувство юмора. Наряжусь в то, что дали. Пусть медперсонал сам разбирается со своим шутником. Ощущала себя при этом донельзя странно.

Я облачилась в старинный костюм и вышла из душевой кабинки, чуть не наступив на сапоги с длинными голенищами. Я так понимаю, их мне следует надеть вместо тапочек?

Пока обувалась, осматривала туалетную комнату. Отделка поражала роскошью и непривычным дизайном. Здесь, как и в душевой, отсутствовали краны. Над раковинами висели чаши, напоминающие деревенские раковины, только конструкции были стильные и явно дорогие. В зеркальных панелях отражалась девочка с растрепанными светлыми волосами ниже плеч и синими глазами, то бишь я.

И одежда, и обувь пришлись в самый раз. Вопросов без ответов становилось все больше.

Покинув санузел, я оказалась в просторном помещении. Вдоль окон стояли кровати с широкими тумбочками, отгороженные друг от друга ширмами. Ровно десять спальных мест. Хозяева отсутствовали. И где, интересно, мое местечко?

После аварии мне, скорее всего, полагался постельный режим, однако чувствовала я себя неплохо, поэтому решила немного пройтись и разведать, что к чему. В коридоре должен находиться сестринский пост, там и расспрошу обо всем медперсонал.

Увы. Коридор, каменной кладкой стен и обилием канделябров напоминающий средневековый замок, оказался совершенно пуст. Никакого поста или ординаторской я не нашла. Пришлось спускаться по широкой парадной лестнице на первый этаж.

Хрустальная люстра, картины в позолоченных рамах, вазы и скульптуры. Красиво. Даже, скорее, пафосно, словно я попала в музей. В версию с больницей мне все меньше верилось.

Я бросила взгляд вниз... И дыхание прервалось. Ноги подкосились, а в висках застучало дробью. Я действительно это вижу?

По холлу, как само собой разумеющееся, прогуливались... монстры. Звериные уши и хвосты почти у каждого, а у некоторых вместо лиц морды. В остальном это были люди, с ногами и руками, кстати, в той же одежде, что у меня.

По моей спине стекла капля ледяного пота. Жертвы чудовищного эксперимента? Кем еще они могли быть, сочетая в себе человеческие черты и звериные? Или все-таки во всем виноват мой поврежденный в аварии мозг?

Захотелось сбежать из дома ужаса, в который я случайным образом попала. Но, действуя по инерции, мои ноги-предатели продолжали спуск по широким ступеням, приближая меня к кошмарным созданиям. Сердце бешено колотилось в горле, а мысли, лихорадочно сменяя друг друга, предлагали варианты побега. Зря. Момент для отступления был бездарно упущен. Один из монстров, стоящий у основания лестницы, обернулся и заметил меня.

Лицо, покрытое короткой шерстью песочного цвета, неприязненно сморщилось. Глаза превратились в щелки. Верхняя губа угрожающе приподнялась, обнажив острые клычки.

Мама!

Танька, только не беги, не смей поворачиваться к нему спиной и опрометью нестись обратно. С животными так нельзя. Только спровоцируешь нападение.

Огромным усилием воли мне удалось нацепить на лицо маску равнодушия и побороть тошноту. Я продолжила спуск, скользя ладонью по деревянным отполированным перилам, старательно демонстрируя

беззаботный вид, а на самом деле предохраняя себя от падения — колени так и норовили подогнуться, отправив меня кубарем с лестницы. Как наяву услужливое воображение нарисовало картину моего бездыханного тела, которое рвут на части «зверолюди».

Хватит, Танька, дурить, пока ты жива и невредима, а значит, не все потеряно! Прямая спина и задранный вверх подбородок. Над чем я оказалась не властна, так это над собственными глазами, округляющимися все сильнее.

«Это сон!» — наконец, ухватилась я за спасительную мысль. Как же я сразу не догадалась? Это просто сон. Я скоро проснусь и обнаружу себя в собственной постели. Не было ни аварии, ни этого странного места.

Мне даже ненадолго полегчало. Я сделала хороший крюк, стараясь держаться подальше от монстра у подножия лестницы и не смотреть в его сторону. Типа никого здесь не вижу — всегда таким образом обходила бродячих собак, и те ни разу меня не потревожили.

Я одолела последнюю ступеньку, и... моя душа чуть не ушла в пятки. На меня налетели с разбегу. Обездвижили. Зажатые, словно в тисках, предплечья прострелило болью. В глазах от ужаса потемнело. Я дернулась. Заорать не вышло — голос просто отказал.

— Как ты? После спарринга... Нормально себя чувствуешь?

Что? Меня не собираются сожрать всем местным зверинцем? Даже о чем-то спрашивают? Я пошевелила плечами, и меня тут же отпустили. Туман в глазах постепенно рассеивался.

Передо мной стояла девушка. Вполне себе человеческая. Слава богу, не все здесь кошмарные монстры! Она хмурила соболиные брови, пристально вглядываясь в мое лицо, будто силясь угадать ответ на свой вопрос. У нее отсутствовали клыки, шерсть и прочие звериные прелести. Но что-то в ней было не так...

— Все в порядке? — спросила она с явным нетерпением в низком голосе.

— Не знаю, — отозвалась я, продолжая рассматривать незнакомку. И тут до меня дошло. Да это же парень! Просто очень красивый. Нет, не так. Невероятно, умопомрачительно красивый!

Длинные черные волосы, собранные в гладкий хвост, выдавали аккуратность и педантичность хозяйина. Тонкие черты белокожего лица с нежным румянцем на щеках внушали жгучее желание прикоснуться и убедиться в отсутствии макияжа. Идеальной формы губы и светло-голубые глаза в обрамлении длинных густых ресниц приковывали к себе взгляд. Что интересно, средний рост и худощавое, почти субтильное телосложение совершенно не портили молодого человека, скорее напротив, придавали ему особую утонченность. На него невозможно было наглядеться. Ну, точно ожившая статуэтка невиданной красоты, созданная искусным мастером.

Сердце бросилось вскачь, только теперь от переизбытка положительных эмоций. Страх пропал так же быстро, как и появился. Не до него оказалось. Прозверей я моментально забыла. Разве реально думать о чем-либо еще, когда перед тобой столь идеальное создание?

— Пойдем в столовую, тебе нужно поесть, — в голосе парня прозвучало сочувствие, а в глазах мелькнуло и пропало что-то, чему я не смогла подобрать определение. Вина? Сожаление?

Я с толикой зависти проследила, как он походкой модели с подиума шествует по холлу. Какая пластика! А осанка! И вот этот невероятный парень зовет куда-то именно меня? Точно сон! Только теперь он нравился мне гораздо больше.

— Ну? Что же ты? Пошли. — Обернулся молодой человек и жестом, полным грации, поманил за собой. — Скоро занятия. Это тебе сегодня можно прогулять учебу, а мне даже за малейшее опоздание здорово влетит.

Раздумывала я недолго. А почему бы и нет? Отчего бы не составить компанию такому красавчику? Что

я теряю? Ничего, учитывая, что мне все это только снится. Какой напрашивается вывод? Нужно наслаждаться сном на полную катушку!

Я догнала парня и зашагала в ногу, не отводя глаз от его лица. До чего хорош!

Столовая, куда мы пришли, оказалась на высшем уровне. Не каждый ресторан столицы оформлен столь стильно и роскошно. Я уже не удивлялась. Чудесный замок, прекрасный принц...

За длинным столом, к которому меня подвел незнакомец, уже сидело пятеро молодых людей. Все как один в костюмах, идентичных моему. Парни нас сдержанно поприветствовали, чуть качнув головой, и продолжили обедать. Мое сердце пропустило несколько ударов. Я посчитала своего провожатого красавцем? Да просто я не видела этих образчиков идеальной внешности!

Аккуратные стрижки на длинных, сияющих здоровьем волосах, правильные черты лица, принятые называть породистыми, ухоженные руки с длинными пальцами музыкантов. Да у этих мачо даже маникюр на ногтях!

— Э-э-э... — глубокомысленно выдавала я.

Парни дружно оторвались от еды и покосились в мою сторону.

— Это он после удара по голове на спарринге, — незамедлительно нашел мне оправдание мой спутник. И дернув за рукав блузы, попросил: — Садись. Ешь.

Я присела на лавку рядом с ним, но к обеду даже не притронулась, вместо этого с жадностью рассматривая парней. Они ели, словно рисовались, соблюдая всевозможные правила обеденного этикета и с невообразимым изяществом орудуя столовыми приборами. Хоть картины пищи. Или фотосессии устраивай. Мне раньше казалось, что подобная красота бывает лишь на обработанных снимках да на телевизионных экранах, под слоем грима и множеством фильтров.

Эх! Ну почему это только сон!

Если совсем недавно я молилась, чтобы оказаться в сновидении, то теперь во мне мелькнуло сожаление о нереальности увиденного.

— Доброго дня, лизэры. — Возле нас появился... О, мамочки! Держите меня семеро! Бог грации и красоты! Да я сейчас от восхищения умру во сне и не проснусь!

Голубоглазый блондин с любопытством посмотрел на меня и моего соседа.

— У нас новенькие? Представите?

Мой сосед поднялся из-за стола и тронул меня за плечо, намекая, чтобы и я встала. Подчинилась, мне не трудно.

— Альт, позволь порекомендовать тебе Эдгарда... — Роль знакомящего взял на себя один из присутствующих парней.

— Для меня честь учиться с вами. — Мой сосед пожал протянутую ему холеную руку.

— Тан... — я попыталась представиться блондину, но подавилась словами — Эдгард, многозначительно выпучив глаза, наступил мне на ногу.

— ...и Таная. — Все сделали вид, что не заметили моей оплошности. Блондин протянул мне руку, и я ее пожала, пробормотав:

— Какая честь. — А сама задумалась: почему я — Танай, а не Таня? Я еще могу понять, отчего мне не дали самостоятельно представиться — этикет и все такое. Но Танай?

— Ладно, парни, отставить церемонии. Давайте уже обедать. Я голодный, как стая диких зверей!

Несколько человек обернулось и насмешливо посмотрело на сидящих за соседними столиками живоотнообразных. Те с жадностью набрасывались на еду, и не у всех при этом шли в ход столовые приборы.

Я быстро отвела взгляд от неприятного зрелища, предпочтя наслаждаться цивилизованным обществом. Альт уселся напротив меня и пододвинул к себе одну из порций, сервированных на столе.

— Ты же только из дома! — усмехнулся парень с рыжими кудрями, тот самый, что представлял нас друг другу. Он лениво пригубил воды, надолго приковав мой взгляд к своему рту, нежно-розовому, с мягким абрисом.

— С чего ты взял? — Вернул ему ехидную улыбку Альт. — Для домашних я с первого вересня нахожусь здесь, в академии. — Взяв в холеную руку вилку, он с достойным подражания изяществом нацепил на нее кусочек рыбы.

Я проследила, как белое мясо коснулось полных губ, и сглотнула.

Определенно я согласна побыть в этом сне подольше!

— Но не для ректора. Ох и накажут тебя за прогулы!

— Подумаешь! Уж ночь в карцере с крысами я как-нибудь высижу. Не первый курс, чтобы не суметь справиться с грызунами.

— Но если ты находился не дома, тогда... где пропал все это время? Ректор как раз грозился написать твоим родителям.

— Что за вопрос личного характера? — деланно возмутился блондин. И самодовольно подмигнул мне, словно приглашая посмеяться вместе с ним. — Разумеется, в «Алой лилии».

— В ласковом заведении у девочек? — не поверил своим ушам приятель. — Почти месяц?

Хоть словосочетание оказалось для меня и непривычным, смысл его был понятен без пояснений. Я в этот момент как раз сделала глоток компота, а, услышав сказанное, поперхнулась. За что и получила между лопаток несколько заботливых хлопков от Эдгарда.

— Его отец растил в строгости, — пояснил он ухмыляющимся парням, в то время как я пыталась откашляться. — Под запретом находилось практически все.

К моим щекам прилила кровь.

— А-а! — понимающе протянул Альт. — Мальчик еще ни разу не развлекался с девочками?

Парни тихонько рассмеялись. Не обидно, а вроде как с пониманием.

— Следует это срочно исправить. Что, лиэры, устроим новичкам-первокурсникам боевое крещение в следующий выходной?

Мальчик? Мальчик?! Если до этого момента я считала слова Эдгарда оговоркой или списывала на собственную невнимательность — ну, ослышалась, с кем не бывает. То слово «мальчик» в свой адрес не могла ни с чем перепутать.

Это что за сон такой извращенный?! Я категорически против! Раз в жизни приснилось скопище красавцев. И что же? Они дружно меня принимают за мальчика? Да еще решили сводить в бордель? Наставники, чтоб их!.. Я им сейчас покажу мальчика! Мой сон, а значит, мои правила!

Но сделать или сказать я ничего не успела. Рыжий парень со звериной мордой, проходящий мимо, вдруг дернулся — могу поклясться, намеренно — и перевернул поднос с кофейником на меня. Руку и ногу обожгло кипятком. Я взвыла, сдерживая ругательства.

Поднялась суета. Эдгард, сидящий ближе всех ко мне, схватил графин и вылил ледяную воду на мои пострадавшие конечности. Альт сгреб обидчика за шкирку и крепко приложил о стол.

— Я нечаянно! — попытался оправдаться нелюдь, но блондин предпочел его не услышать. Противники сцепились, и завязалась драка. Хотя, наверное, правильнее сказать — избиение одного не очень умного монстра. Несмотря на то, что зверомордый имел более мощную и крупную фигуру, Альт значительно превосходил его в искусстве рукопашного боя.

Парни в зале повскакивали со своих мест, заинтересовавшись заварушкой. Те, что сидели за нашим столом, обступили дерущихся, не позволяя остальным приблизиться к эпицентру событий.